

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.067-077

В. И. Гильманова*

Особенности определения предмета доказывания в делах о признании и приведении в исполнение иностранных решений

Аннотация. Автор обращает внимание на то, что, в отличие от обычных дел, где требуется рассмотреть исковое заявление и разрешить спор по существу, в делах о выдаче экзекватуры предметом судебного рассмотрения являются процессуально-правовые факты. Необходимость установления данных фактов подтверждается анализом норм законодательства, определяющих основания к отказу в признании и приведении в исполнение иностранных решений, а также научными воззрениями. В то же время в статье демонстрируется специфика установления обстоятельств, свидетельствующих о противоречии иностранного решения публичному порядку Российской Федерации. Путем обращения к теоретическим знаниям о понятии публичного порядка, а также посредством анализа практики арбитражных судов автор выявляет, что для проверки иностранного решения на его соответствие публичному порядку суду необходимо устанавливать и факты материально-правового характера. К ним относятся факты о субъектах и предмете спора, разрешенного зарубежным судом, а также об основаниях возникновения обязательства должника перед взыскателем.

Ключевые слова: арбитражный процесс; гражданский процесс; международный гражданский процесс; признание и приведение в исполнение; иностранные решения; экзекватура; трансграничные споры; публичный порядок; предмет доказывания; факты, подлежащие доказыванию

Для цитирования: Гильманова В. И. Особенности определения предмета доказывания в делах о признании и приведении в исполнение иностранных решений // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 67–77. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.067-077

© Гильманова В. И., 2026

* Гильманова Виктория Игоревна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
gilmatoria@gmail.com

Specific Features of Determining the Subject Matter of Proof in Cases Concerning the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments

Viktoriia I. Gilmanova, Cand. Sci. (Law), Senior lecturer Department of Civil and Administrative Procedure named after M.S. Shakaryan, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
gilmatoria@gmail.com

Abstract. The author emphasizes that, unlike ordinary cases, in which a statement of claim must be examined and the dispute resolved on the merits, in proceedings concerning the issuance of exequatur, the subject of judicial review consists of procedural legal facts. The need to establish such facts is confirmed by an analysis of statutory provisions defining the grounds for refusing recognition and enforcement of foreign judgments, as well as by scholarly views. At the same time, the paper demonstrates the specific features of establishing circumstances indicating that a foreign judgment is contrary to the public policy of the Russian Federation. By drawing on theoretical approaches to the concept of public policy and by analyzing the practice of commercial courts, the author establishes that, in order to determine whether a foreign judgment complies with public policy, the court must also ascertain facts of a substantive legal nature. These include facts concerning the parties to and the subject matter of the dispute resolved by the foreign court, as well as the grounds on which the debtor's obligation to the creditor arose.

Keywords: arbitration procedure; civil procedure; international civil procedure; recognition and enforcement; foreign judgments; exequatur; cross-border disputes; public order; subject matter of proof; facts to be proved

Cite as: Gilmanova VI. Specific Features of Determining the Subject Matter of Proof in Cases Concerning the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):67-77. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.067-077

Подход к порядку определения предмета доказывания в деле, где требуется рассмотреть исковое заявление и разрешить спор по существу, четко определен в науке и практике. При этом в ходе рассмотрения судом заявления о признании и приведении в исполнение иностранного решения отсутствует необходимость в разрешении материально-правового спора. Производство в таких делах направлено на выявление допустимости наделения обязательностью и исполнимостью зарубежного акта правосудия, что свидетельствует о наличии в них своего особого предмета судебного рассмотрения. Данная отличительная черта обуславливает специфику определения предмета доказывания в соответствующей категории дел и требует ее научного исследования. Верное определение предмета доказывания по делу имеет существенное практическое значение для вывода о законности и обоснованности судебного акта или постанов-

ления, а также о его соответствии цели правосудия, ориентированной на защиту прав, свобод и законных интересов участников дел. Кроме того, признание и приведение в исполнение иностранных решений служит защитой не только частных, но и публичных интересов, и определение категории фактов, подлежащих установлению с целью выдачи экзекватуры, является принципиально важным для охраны национального правопорядка Российской Федерации.

Как указывал С. В. Курылев, «факты, входящие в предмет доказывания, определяются на основе гипотезы применяемой судом нормы материального права или нескольких норм», при этом почти в каждом деле имеются конкретные обстоятельства, которые подлежат учету при применении закона; такие индивидуальные особенности дела не предусмотрены прямо гипотезой нормы в качестве юридических фактов, но имеют юридическое значение¹. И те и другие

¹ Курылев С. В. Избранные труды. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. С. 332, 352.

факты спорных отношений, урегулированных нормами материального права, являются фактами материально-правового характера. Факты, которые устанавливаются с применением норм материального права для вывода о субъективном праве (факты материально-правового характера), составляют предмет доказывания по делу, а все остальные факты, которые устанавливаются в деле, охватываются пределами доказывания². Следовательно, по общему правилу для разрешения спора по существу необходимо установить факты материально-правового характера, и непосредственно их совокупность является предметом доказывания. От таких фактов зависит объем доказывания, они зачастую определяют характер средств доказывания, и, будучи установленными, такие факты доказывают правомерность (или неправомерность) иска³.

При этом еще в классической русской литературе было обращено внимание на то, что в деле о признании и приведении в исполнение иностранного решения русский суд, осуществляя «абсолютно свободный контроль», «не вправе лишь под предлогом отправления этого контроля дойти до оценки существа спора, ибо эта оценка не входит в круг его полномочий»⁴. Так, и должник «в своих средствах защиты ограничен лишь в одном отношении: он не может атаковать решение по существу, доказывая неправоисполнимость самого решения»⁵. Действительно, спор по существу был рассмотрен иностранным судом, и факты материально-правового

характера, касающиеся материальных правоотношений сторон, не подлежат установлению в рамках дела о выдаче экзекватуры в силу ч. 4 ст. 243 АПК РФ⁶, ч. 4 ст. 411 ГПК РФ⁷. По той же причине в данной категории дел суд не применяет нормы материального права, которые подлежат применению к спорному материальному правоотношению сторон дела и в соответствии с которыми иностранным судом определялся предмет доказывания по делу, находившемуся в его производстве.

В. В. Ярковым уже обращалось внимание на то, что в рассматриваемой нами категории дел полностью самостоятельный предмет доказывания составляют факты процессуально-правового характера⁸. Под фактами процессуально-правового характера (процессуальными юридическими фактами) понимаются: действия, бездействие, процессуальные нарушения всех субъектов гражданского процессуального отношения, а именно суда, судьи, должностных лиц суда, лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих правосудию, а иногда и иных субъектов; события; односторонние волеизъявления субъектов правоотношений; сроки; презюмируемые факты⁹.

Как указывает И. В. Решетникова, в предмет доказывания по делу о выдаче экзекватуры входят факты, свидетельствующие о наличии или отсутствии оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения¹⁰. По мнению ученого, в деле о при-

² Треушников М. К. Судебные доказательства : монография. 3-е изд., испр. и доп. М. : Городец, 2004. С. 15–17.

³ Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М. : Госюриздат, 1951. С. 152.

⁴ Яблочков Т. М. Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909. С. 188.

⁵ Яблочков Т. М. Указ. соч. С. 192.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 453.

⁸ Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 156–157.

⁹ Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 66.

¹⁰ Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 439.

знании и приведении в исполнение решения иностранного суда взыскатель должен представить доказательства того, что судом иностранного государства в его пользу было принято решение; решение по закону государства, на территории которого оно принято, вступило в законную силу; сторона, против которой принято решение, была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела. Действительно, необходимость установления названных обстоятельств следует из п. 1–3 ч. 3 ст. 242 АПК РФ, п. 1, 2, 4 ч. 2 ст. 411 ГПК РФ и обусловлена основаниями отказа в признании и приведении в исполнение иностранных решений.

Возражая относительно признания и приведения в исполнение иностранного решения, должник, очевидно, будет указывать на обстоятельства, являющиеся препятствием к выдаче экзекватуры и перечисленные в ч. 1 ст. 244 АПК РФ, ч. 1 ст. 412 ГПК РФ. Из части 2 ст. 244 АПК РФ, ч. 2 ст. 411 ГПК РФ следует, что вне зависимости от возражений должника по делу устанавливаются обстоятельства, связанные с компетенцией иностранного суда, отсутствием текущего или состоявшегося производства в отечественном суде по тождественному спору, сроком исполнительской давности, а также с противоречием иностранного решения публичному порядку.

Анализируя обстоятельства, в соответствии с которыми допускается либо становится невозможным признание и приведение в исполнение иностранного решения, мы видим, что они носят процессуально-правовой характер. Вступление решения иностранного суда в законную силу и факт течения срока давности приведения иностранного решения к исполнению являются процессуально-правовыми фактами, связанными с течением процессуальных сроков. Порядок извещения должника в иностранной юрисдикции, отсутствие условий для представления им

объяснений также относятся к процессуальным юридическим фактам в виде действия либо бездействия иностранного суда по соблюдению базовых гарантий процессуальной формы (а именно обеспечения права быть заслушанным). Отсутствие компетенции иностранного суда, наличие вступившего в законную силу российского решения по тождественному спору либо нахождение такого спора в производстве отечественных судов может свидетельствовать о процессуальном нарушении иностранным судом правил о компетенции (международной подсудности), т.е. именно процессуальных правил. Все указанные обстоятельства касаются процессуально-правовых отношений. Однако факт противоречия иностранного решения публичному порядку требует отдельного рассмотрения.

Учеными замечено, что «в большинстве случаев нарушение публичного порядка — это единственное основание для отказа в признании и приведении в исполнение на территории РФ иностранного решения, которое может иметь отношение к содержанию решения и затрагиваемым в нем вопросам материального права, в то время как остальные применимые основания связаны, как правило, с вопросами процессуального характера»¹¹. Для разрешения вопроса о том, какие юридические факты устанавливаются при проверке иностранного решения на его соответствие публичному порядку, необходимо проанализировать содержание данной категории и конкретные условия обращения судов к ней.

Как указывает С. В. Крохалев, категория публичного порядка является «нормативным обобщением высокого уровня, предусматривающим максимально широкий круг возможных вариантов жизненных ситуаций в конкретной области отношений»¹². Автор подчеркивает, что данная категория является продуктом естественного права, которое закреплено в праве позитивном, и ее использование остается на усмотрение

¹¹ Асосков А. В., Кучер А. Н. Президиум ВАС РФ определил подходы к понятию публичного порядка: краткий комментарий к информационному письму от 26.02.2013 № 156 // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1. С. 191.

¹² Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. С. 28.

правоприменителя, что фактически не исключает множественности подходов к ее трактовке. Именно поэтому в делах о признании и приведении в исполнение иностранных решений как государственных судов, так и арбитражей возникают проблемы в применении положения процессуального закона о публичном порядке, на что в доктрине неоднократно обращалось внимание¹³.

В юридической науке под публичным порядком понимается «выражение общих принципов и ценностей, из которых исходит определенное государственное сообщество и соблюдение которых необходимо для поддержания его существования и стабильности. Акцент делается на “порядок”, т.е. устои существования определенного общества. Противоречие ему — это противоречие “настрою, атмосфере, общим принципам”, обеспечивающим существование данной системы»¹⁴.

Необходимость в соблюдении публичного порядка имеется и в положениях материального права, которые предусматривают отказ от применения нормы иностранного права к правоотношениям с участием иностранного элемента, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка Российской Федерации (п. 1 ст. 1193 ГК РФ¹⁵). Подобное закрепление в законе оговорки о публичном порядке определяется как негативное, т.е. предполагающее указание на ограничение в применении нормы иностранного права, когда «применение иностранного закона могло бы

породить результат, недопустимый с точки зрения нашего правосознания»¹⁶. Как утверждает Г. К. Дмитриева, при оценке нормы иностранного права правоприменителю необходимо учитывать следующие элементы публичного порядка в российской юрисдикции: 1) основополагающие, фундаментальные принципы российского права, прежде всего конституционные, а также частноправовые и гражданско-процессуальные; 2) общепринятые принципы морали, на которые опирается российский правопорядок; 3) законные интересы российских граждан и юридических лиц, российского общества и государства, защита которых составляет основную задачу правовой системы страны; 4) общепринятые принципы и нормы международного права, являющиеся частью российской правовой системы, включая международно-правовые стандарты прав человека¹⁷. Признаем, данный подход демонстрирует возможность довольно широкого толкования категории публичного порядка в материальном праве.

Однако при рассмотрении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранного решения речь идет не о применении иностранного права, а о последствиях действия иностранного акта правосудия с точки зрения их соответствия публичному порядку. В связи с этим согласимся с Т. Н. Ивановой, которая резюмирует имеющиеся исследования о соответствующей категории и указывает, что «более приемлемо говорить не о публичном порядке вообще, а об оговорке, ограничивающей действие иностран-

¹³ *Карабельников Б. Р.* Конституционный суд объяснил, что такое арбитрабельность и публичный порядок. Но арбитражные суды этого пока не услышали // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2. С. 253 ; *Муранов А. И.* Некоторые аспекты понятия «публичный порядок» применительно к международному коммерческому арбитражу в России // Международное право = International Law. 2001. № 5. С. 406–409.

¹⁴ *Литвинский Д. В.* Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005. С. 509.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

¹⁶ *Лунц Л. А.* Курс международного частного права : в 3 т. Т. 1 : Международное частное право. Общая часть. М. : Спарк, 2002. С. 286.

¹⁷ *Дмитриева Г. К.* Международное частное право (часть третья ГК РФ). М. : Юрист, 2002. С. 118–120.

ного правопорядка и реализацию иностранных судебных решений»¹⁸.

Как справедливо отмечает С. А. Курочкин, «если в начале 2000-х гг. для уяснения сущности публичного порядка необходимо было обращаться к доктрине, то сегодня соответствующие разъяснения в изобилии содержатся в судебных актах»¹⁹. Действительно, поскольку законодатель не дает определения публичному порядку, намеренно оставляя на усмотрение судов применение данной оговорки в конкретной ситуации, сформировать современные представления о данной категории позволит только судебная практика. Кроме того, здесь важное значение имеют и временные рамки, поскольку с изменением политических, экономических и иных тенденций развития государства естественным образом трансформируется и содержание публичного порядка, что вызывает потребность в исследовании именно текущего подхода к применению данной категории.

Наглядным примером применения категории публичного порядка при рассмотрении дел о выдаче экзекватуры, как мы полагаем, может служить практика арбитражных судов. На сегодняшний день основным ориентиром в применении оговорки о публичном порядке в арбитражном судопроизводстве служит информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156²⁰ (далее — Информационное письмо № 156), содержащее обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Из указанного обзора следует, что правила о публичном порядке применяются единообразно безотносительно к тому, в отношении какого именно иностранного решения испрашивается выдача экзекватуры — решения иностранного государственно-

го суда либо международного коммерческого арбитража.

Согласно п. 1 Информационного письма № 156 под публичным порядком в целях применения п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

Не анализируя все приведенные в Информационном письме № 156 случаи, обратим внимание лишь на некоторые из них. В пункте 5 названного обзора на предмет нарушения публичного порядка оценивается иностранное решение, вынесенное на основании нормы, аналоги которой отсутствуют в российском праве. Суд руководствовался принципами свободы договора и добросовестности как основополагающими принципами гражданского законодательства России и пришел к выводу о допустимости признания и приведения в исполнение иностранного решения по требованию, которое не знакомо отечественному правопорядку, однако возможность его предъявления была добровольно согласована сторонами договора. Для вывода о том, что исполнение иностранного решения не будет противоречить публичному порядку Российской Федерации, арбитражному суду потребовалось установить факт заключения сторонами спора дистрибьюторского соглашения на конкретных условиях, а также факт нали-

¹⁸ Иванова Т. Н. Оговорка о публичном порядке в процессе признания и исполнения иностранных арбитражных решений // Вестник арбитражной практики. 2015. № 3. С. 8.

¹⁹ Курочкин С. А. Нарушение публичного порядка Российской Федерации как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2013. № 2. С. 40.

²⁰ Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.

чия воли на включение в данное соглашение специального условия об уплате заранее оцененных убытков. Указанные факты, очевидно, являются фактами материально-правового характера, определяющими разрешенное иностранным судом спорное правоотношение.

В пункте 6 Информационного письма № 156 Высшим Арбитражным Судом РФ поддержан сформулированный судом кассационной инстанции общий подход, согласно которому признание и приведение в исполнение иностранных решений, предусматривающих взыскание заранее установленных в заключенных между контрагентами договора убытков, противоречит публичному порядку Российской Федерации. Определены следующие условия оценки соответствия взысканных убытков публичному порядку: если размер таких убытков настолько аномально высок, что многократно превышает тот, который стороны могли разумно предвидеть при заключении договора; если при согласовании размера таких убытков имелись очевидные признаки злоупотребления свободой договора (в форме эксплуатации слабых переговорных возможностей должника, нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц и др.). Приведенный подход предполагает установление в рамках дела о выдаче экзекютуры обстоятельств, касающихся заключения договора, намерений сторон, а также разумной величины убытков, то есть, по сути, позволяет вторгнуться в пределы деятельности иностранного суда, разрешившего спор, однако теперь уже с учетом отечественных представлений о началах добросовестности и разумности.

Современная практика арбитражных судов также показывает, что с целью установления отсутствия противоречий исполнению иностранного решения публичному порядку суды могут

установить основание возникновения обязательства, подтвержденного иностранным решением, дать ему юридическую квалификацию и сделать вывод о недопустимости взыскания соответствующих сумм (например, штрафных санкций в период действия моратория²¹). Иногда поводом к самостоятельному установлению фактических обстоятельств спора может стать не только оценка допустимости принуждения должника к исполнению отдельных обязательств, но и отсутствие в иностранном решении «убедительного и непротиворечивого толкования условий контракта в части установления обязательств», неприведение в нем мотивов, в соответствии с которыми сделан вывод о возникновении обязательств по оплате присужденных денежных сумм²². Данные обстоятельства, как указывают суды, могут свидетельствовать об умалении права собственности должника и обогащении взыскателя за счет должника при отсутствии оснований, что противоречит фундаментальным правовым принципам Российской Федерации.

Рассмотренные примеры демонстрируют применение оговорки о публичном порядке с целью защиты частноправовых интересов, однако порядок ее применения с целью охраны публичного интереса не отличается особенностями установления обстоятельств. Например, в деле № А41-22518/2014, которое прошло длительную и неоднократную инстанционную проверку, рассматривался вопрос о признании и приведении в исполнение решения Специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области Республики Казахстан, которым в пользу казахстанского Департамента таможенного контроля была взыскана задолженность по таможенным платежам и налогам с российского учреждения²³.

²¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2024 по делу № А41-83576/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/855ca268-0e7b-4fad-9230-37b312f4bd58> (дата обращения: 20.09.2025).

²² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.04.2021 по делу № А56-131886/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/83b8e1bb-d119-47b2-b0e5-cfe25004d5c5> (дата обращения: 20.09.2025).

²³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.02.2017 по делу № А41-22518/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ccfe7744-c9df-44a6-bc02-a386dbe2b5cf> (дата обращения: 20.09.2025).

Верховный Суд РФ, оценив установленные нижестоящими судами обстоятельства дела, пришел к выводу, что указанное иностранное судебное решение не направлено на защиту частного интереса. Для вывода о том, что соответствующее решение направлено на защиту публичного интереса другого государства, установлены факты, касающиеся основания требований взыскателя (взыскание таможенных платежей, налогов, пеней в бюджет иностранного государства), предмета обложения таможенными платежами и налогами (военное имущество), правового статуса должника в спорном правоотношении (наличие или отсутствие фискального иммунитета) и другие факты материально-правового характера.

Судами могут быть учтены также факты, касающиеся материально-правового статуса стороны дела, разрешенного иностранным судом, когда речь идет, например, о субъекте естественной монополии России, деятельность которого способна оказать влияние на национальный правовой порядок. Арбитражные суды могут принять во внимание, что «удовлетворение заявленных иностранным субъектом требований может привести к существенному росту тарифов и превышению установленных ФАС России их предельных уровней», и признают иностранное решение нарушающим публичный порядок Российской Федерации, поскольку в результате его приведения в исполнение может быть причинен ущерб экономическим интересам страны²⁴.

В практике встречается обращение к оговорке о публичном порядке, когда суды приходят к выводу о вынесении иностранного решения без участия лиц, чьи права или обязанности фактически затрагиваются принятым иностранным судом решением²⁵. Для урегулирования данного

вопроса, безусловно, необходимо установить факты материально-правового характера, касающиеся спорных правоотношений, и дать им соответствующую юридическую квалификацию, оценить последствия принудительного осуществления притязания взыскателя и их влияние на права или обязанности лица, не привлеченного к участию в деле.

Особенно показательными являются случаи, когда при наличии определенных сомнений в добросовестности поведения участников иностранного процесса арбитражные суды полностью переоценивают все фактические обстоятельства дела, разрешенного иностранным судом. Так, в деле № А60-14725/2019, проанализировав обстоятельства, установленные Специализированным межрайонным экономическим судом г. Астаны, арбитражные суды пришли к выводу о том, что участники дела в отсутствие реальных (фактических) договорных отношений создали видимость частнопроводимого спора, проводимые между ними денежные операции носили транзитный характер, не имеющий экономического смысла²⁶. Оценив фактические материально-правовые отношения сторон спора, арбитражные суды сочли, что выдача экзекватуры приведет к нарушению публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников судебного разбирательства и согласованности их действий, в связи с чем в удовлетворении заявления отказали. Аналогичным образом выводы о противоречии публичному порядку исполнения иностранных решений были сделаны судами и в других делах на основании установления фактов, свидетельствующих о номинальном статусе стороны сделки и подозрительности ее участия в спорном право-

²⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-41591/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/571d99ce-0453-446a-8850-133c7ea5fc10> (дата обращения: 20.09.2025).

²⁵ Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2019 по делу № А40-232485/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ed95b322-fa3d407e-a61d42b32b45e1585> (дата обращения: 20.09.2025).

²⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.09.2019, оставленное без изменения определением Верховного Суда РФ от 19.12.2019, по делу № А60-14725/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ebf6a41b-de75-4e22-8672-3369b111caa8> (дата обращения: 20.09.2025).

отношении²⁷. С целью определения номинального статуса стороны разрешенного иностранным судом спора арбитражные суды устанавливают факты, касающиеся даты регистрации организации, заключившей сделку, из которой возникло обязательство, наличия сведений о недостоверности информации об организации в реестре юридических лиц, соотношения величины уставного капитала с суммой взыскания и иные материально-правовые обстоятельства²⁸.

Из приведенных примеров видно, что для выявления соответствия последствий исполнения иностранного решения публичному порядку суду необходимо сопоставить не только само материальное притязание взыскателя с фундаментальными принципами на предмет наличия либо отсутствия противоречий, но и установить основания возникновения такого притязания. Определить соответствие удовлетворенного иностранным судом требования принципам, обеспечивающим защиту российского правопорядка, невозможно без установления обстоятельств, на которых базируются такие требования. Получается, что в целях защиты основ правопорядка на территории России суд вправе затронуть существо принятого иностранным судом решения, поэтому «принцип невозможности пересмотра решения по существу не должен препятствовать реализации принципа защиты публичного порядка»²⁹.

Как мы видим, определение наличия либо отсутствия оснований для отказа в признании и

приведении в исполнение иностранного решения по мотиву его несоответствия публичному порядку Российской Федерации предполагает установление и материальных юридических фактов о статусе субъектов спора, а также о предмете спора (спорных материально-правовых отношениях, разрешенных иностранным судом). При этом, поскольку «элементом публичного порядка является в том числе право каждого на суд»³⁰, данная оговорка может быть применена в результате выявления фактов процессуально-правового характера, свидетельствующих о нарушении в иностранной юрисдикции основ осуществления правосудия в России. Таким фактом, например, может быть аффилированность иностранного судьи с участниками процесса, что нарушает фундаментальные принципы независимости и беспристрастности (п. 13 Информационного письма № 156), и даже пассивность суда в проверке обоснованности позиций стороны дела³¹.

Таким образом, в предмет доказывания по делу о признании и приведении в исполнение иностранных решений включаются две группы фактов. К ним относятся факты процессуально-правового характера, касающиеся юридической силы самого иностранного решения, порядка его вынесения с учетом соблюдения базовых процессуальных гарантий и наличия у иностранного суда компетенции по разрешению соответствующего спора. С целью предупреждения исполнения решения, противоречащего публич-

²⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2019 по делу № А76-21109/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7145cbef-d25c-4438-8c0b-a2a2dcbb88f3> (дата обращения: 20.09.2025).

²⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2018 по делу № А76-28126/2016 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ec6b6ce7-454d4a4c-a539-04c8cd2ac8fa> (дата обращения: 20.09.2025); постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2018 по делу № А41-15132/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1ada403f-019f-495d481ec-0e253d4cca43> (дата обращения: 20.09.2025).

²⁹ Богатина Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М.: Статут, 2010. С. 151.

³⁰ П. 46 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12.

³¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2022 № 306-ЭС22-6854 по делу № А72-14198/2021 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/feafd9f4-88f9-4fbf-bf74-ee329cba61c5> (дата обращения: 20.09.2025).

ному порядку Российской Федерации, устанавливаются факты материально-правового характера о субъектах и предмете спора, разрешен-

ного зарубежным судом, а также об основаниях возникновения обязательства должника перед взыскателем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В., Кучер А. Н. Президиум ВАС РФ определил подходы к понятию публичного порядка: краткий комментарий к информационному письму от 26 февраля 2013 г. № 156 // Вестник международного коммерческого арбитража. — 2013. — № 1. — С. 190–198.
2. Богатина Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. — М. : Статут, 2010. — 480 с.
3. Дмитриева Г. К. Международное частное право (часть третья ГК РФ) : учебное пособие. — М. : Юристъ, 2002. — 254 с.
4. Иванова Т. Н. Оговорка о публичном порядке в процессе признания и исполнения иностранных арбитражных решений // Вестник арбитражной практики. — 2015. — № 3. — С. 6–10.
5. Карабельников Б. Р. Конституционный суд объяснил, что такое арбитрабельность и публичный порядок. Но арбитражные суды этого пока не услышали // Вестник международного коммерческого арбитража. — 2011. — № 2. — С. 249–265.
6. Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. — СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. — 472 с.
7. Курочкин С. А. Нарушение публичного порядка Российской Федерации как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. — 2013. — № 2. — С. 39–45.
8. Курылев С. В. Избранные труды. — Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. — 607 с.
9. Литвинский Д. В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). — СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — 951 с.
10. Лунц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. Т. 1 : Международное частное право. Общая часть. — М. : Спарк, 2002. — 1007 с.
11. Муранов А. И. Некоторые аспекты понятия «публичный порядок» применительно к международному коммерческому арбитражу в России // Международное право = International Law. — 2001. — № 5. — С. 396–425.
12. Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2023. — 480 с.
13. Треушников М. К. Судебные доказательства : монография. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Городец, 2004. — 272 с.
14. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. — М. : Госюриздат, 1951. — 295 с.
15. Яблочков Т. М. Курс международного гражданского процессуального права. — Ярославль, 1909. — 220 с.
16. Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1992. — 523 с.
17. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе : монография. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 608 с.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Asoskov A. V., Kucher A. N. Prezidium VAS RF opredelil podkhody k ponyatiyu publichnogo poryadka: kratkiy kommentariy k informatsionnomu pismu ot 26 fevralya 2013 g. № 156 // Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. — 2013. — № 1. — S. 190–198.
2. Bogatina Yu. G. Ogovorka o publichnom poryadke v mezhdunarodnom chastnom prave: teoreticheskie problemy i sovremennaya praktika. — M.: Statut, 2010. — 480 s.
3. Dmitrieva G. K. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo (chast tretya GK RF): uchebnoe posobie. — M.: Yurist, 2002. — 254 s.
4. Ivanova T. N. Ogovorka o publichnom poryadke v protsesse priznaniya i ispolneniya inostrannykh arbitrazhnykh resheniy // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2015. — № 3. — S. 6–10.
5. Karabelnikov B. R. Konstitutsionnyy sud obyasn timer, chto takoe arbitrabilnost i publichnyy poryadok. No arbitrazhnye sudy etogo poka ne uslyshali // Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. — 2011. — № 2. — S. 249–265.
6. Krokhalet S. V. Kategoriya publichnogo poryadka v mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse. — SPb.: Izdatelskiy dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo yuridicheskogo fakulteta S.-Peterb. gos. un-ta, 2006. — 472 s.
7. Kurochkin S. A. Narushenie publichnogo poryadka Rossiyskoy Federatsii kak osnovanie dlya otказа v priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh resheniy // Zakon. — 2013. — № 2. — S. 39–45.
8. Kurylev S. V. Izbrannye trudy. — Minsk: Redaktsiya zhurnala «Promyshlennenno-torgovoe pravo», 2012. — 607 s.
9. Litvinskiy D. V. Priznanie inostrannykh sudebnykh resheniy po grazhdanskim delam (sravnitelno-pravovoy analiz frantsuzskogo zakonodatelstva, sudebnoy praktiki i yuridicheskoy doktriny). — SPb.: Izdatelskiy dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo yuridicheskogo fakulteta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. — 951 s.
10. Lunts L. A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: v 3 t. T. 1: Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Obshchaya chast. — M.: Spark, 2002. — 1007 s.
11. Muranov A. I. Nekotoroe aspekty ponyatiya «publichnyy poryadok» primenitelno k mezhdunarodnomu kommercheskomu arbitrazhu v Rossii // Mezhdunarodnoe pravo = International Law. — 2001. — № 5. — S. 396–425.
12. Reshetnikova I. V. Spravochnik po dokazyvaniyu v arbitrazhnom protsesse. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma: Infra-M, 2023. — 480 s.
13. Treushnikov M. K. Sudebnye dokazatelstva: monografiya. — 3-e izd., ispr. i dop. — M.: Gorodets, 2004. — 272 s.
14. Yudelson K. S. Problema dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom protsesse. — M.: Gosyurizdat, 1951. — 295 s.
15. Yablochkov T. M. Kurs mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessualnogo prava. — Yaroslavl, 1909. — 220 s.
16. Yarkov V. V. Yuridicheskie fakty v mekhanizme realizatsii norm grazhdanskogo protsessualnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1992. — 523 s.
17. Yarkov V. V. Yuridicheskie fakty v tsivilisticheskom protsesse: monografiya. — M.: Infotropik Media, 2012. — 608 s.